

УДК 140

DOI 10.25688/2078-9238.2019.32.4.04

Н.Н. Равочкин

Изучение политико-правового воплощения идей на основе материалистических позиций

В статье автор выстраивает эскиз собственной исследовательской методологии, используемой при изучении идей и их практической реализации в политико-правовой сфере. Теоретическими основаниями выступают труды специалистов и собственные работы автора. Для раскрытия темы выбраны материалистические подходы: марксистский, мир-системный, цивилизационный. Выявлены сильные и слабые стороны анализируемых методологических позиций, а также их перспективы в связи идеями и политико-правовыми институтами.

Ключевые слова: идея; политика; право; институт; методология.

Совпадая с генезисом самой философии, проблематика идей времени по-прежнему остается одной из наиболее значимых. Сегодня особую актуальность идеи приобретают в контексте социально-философских исследований. В рамках заявленного дискурса основные работы направлены на поиск оснований и сфер их происхождения, существования, трансформаций и, конечно же, практического применения. Так, эти результаты мыслительной деятельности лежат в основе политических и правовых явлений и могут быть характеризованы как многогранные. Корпус работ автора посвящен выявлению роли данных мыслительных конструктов для политико-правового институционального становления и трансформаций [5, 6]. Данное положение означает, что рассматриваемые институты формируются на основании практической реализации идей, образуя множественные причинно-следственные связи и отношения.

Раскрытие заявленной темы немислимо без методологических подходов. Учитывая современную ситуацию в науке, абсурдно было бы рассчитывать на возможность применения только одной какой-либо исследовательской позиции. Следовательно, оправданность методологического синтеза бесспорна. Принимая во внимание многоаспектность идейной проблематики, мы считаем необходимым обратиться к материалистической традиции, дополняющей идейно ориентированные подходы и стратегии исследования. Таким образом, в настоящей работе мы обращаемся к эскизу методологического синтеза, выступающего объектом. Предмет этой статьи обозначим как формирование задуманного эскиза методологии изучения и практического воплощения политико-правовых идей средствами материалистических подходов.

Как известно, сторонники материализма утверждают, что ментальные состояния являются своего рода физическими состояниями мозга. Материалисты сводят возникновение, развитие и функционирование интеллектуальных конструктов к материальным носителям, которые и становятся основанием для их существования. Коллеги помнят, что в полемике Д.И. Дубровского с Э.В. Ильенковым первый обращался к сознанию как к свойству головного мозга человека [10]. Таким образом, именно мозг, по мнению сторонников материализма, и будет служить центром возникновения любых идей. Однако для нас обращение к материализму как одной из составляющих синтетической методологии сводится к тому, что влияние на происхождение идей оказывают материальные условия как особая разновидность социального окружения.

Новосибирский философ Н.С. Розов применительно к материальному отмечает следующее: «Не бывает социальных сетей вне географического, т. е. вполне материального пространства, в настоящее время наполненного городами, университетами, издательствами, каналами связи и проч. Поэтому некий акт воображения и творчества в одних местах планеты Земля может произойти, а в других — нет, а даже если бы и случился, никто бы об этом не узнал. Творчество довольно строго зонировано в географическом пространстве в соответствии с расположением в нем социальных сетей и центров. Социальные воображаемости (организации, иерархии, рынки, сословия, классы, государства и т. д.) также всегда привязаны в большей или меньшей мере к материальным объектам: зданиям, помещениям, территориям, особым пространственным зонам и т. д.» [7, с. 31–32]. Из этой цитаты мы видим, что интеллектуальная деятельность по продуцированию идей детерминирована материальным. Обратимся к детерминизму. Теории Ж. Бодена и Ш.-Л. Монтескье как раз тому подтверждение: будучи структурными элементами, функционирующими в рамках конкретного государственного устройства, власть и законы, а также вся социодинамика предопределены географическими условиями [1, 4]. Таким образом, идеи как инструменты институциональных преобразований локализованы в определенном территориальном и природном пространстве, что также отражено в работах Д.В. Трубицына, связывающего роль природных факторов (в части ресурсной основы) и успешность функционирования государств и возможностей осуществления модернизации, результатом чего, например, становится появление первых индустриальных стран [8].

Однако вернемся к позиции Монтескье, предваряющей наше обращение к географическому детерминизму. По мнению французского мыслителя, существенное влияние на тип государства и законодательства оказывают три природных фактора: рельеф, плодородие почвы и климат. Философ показывает, что если государство возникает и развивается в жарком климате, располагается на территории, где преобладает равнинный рельеф и имеется плодородная почва, то, вероятней всего, здесь возникнет и разовьется тирания. По мнению Монтескье, у граждан такого государства нет нужды бороться за собственное выживание — каждому из них природа дает все необходимое, что делает людей

эгоистичными. Следовательно, возникает необходимость сильной власти и тирании для исполнения властных полномочий. Последнее, в свою очередь, оправдывает соответствующую для тирании нормативно-правовую базу [4].

В случаях образования государств в условиях холодного климата, гористых рельефов и неплодородных почв Монтескье видит существенные предпосылки для демократической формы правления и законодательства. Причиной такого положения дел Монтескье считал необходимость выживания, что заставляет граждан следовать определенным требованиям, например обладать договорными навыками, идти на компромисс в целях самосохранения. Итак, согласно логике Монтескье, идеи в их политико-правовом воплощении действительно имеют природные корни и детерминированы географическими факторами, что формирует соответствующую институциональную систему. Включение материализма в формирование методологических идейно ориентированных подходов позволяет учитывать так называемый контекст генезиса рассматриваемых мыслительных конструктов, что значительным образом облегчает понимание их происхождения. В то же время недостатком данного подхода становится материалистический редукционизм, упрощающий интерпретации появления идей, поскольку материализм попросту не учитывает иных факторов, детерминирующих в последующем политику и право в их институциональном оформлении.

Говоря о последующих основаниях, формирующих эскиз исследовательской методологии, обратимся к концепции, которая с точки зрения идейной рецепции учитывает и материализм. Мир-системная концепция в качестве истоков имеет марксистские воззрения, что экономические факторы фундируют не только общество всецело, но и главным образом его политическую структуру [2]. Если материалистические идеи марксизма предполагали анализ экономической и политической формации конкретного общества, то представители мир-системного анализа распространяют известную методологию на изучение общепланетарного сообщества. Мир, с точки зрения представителей данной концепции, мыслится не как множество разрозненно развивающихся стран, а как единая структура, в которой существует целая иерархия между так называемыми верхами (эксплуататорами) и низами (эксплуатируемыми) [3].

И. Валлерстайн формирует понимание более крупных образований — миров-империй и миров-экономик, которые по своей сути являются мир-системами, это «ограниченные социальные системы, обладающие структурой, собственными правилами легитимации и согласованности» [9, с. 79–80]. Мир трактуется как самостоятельно существующая и самодостаточная целостная система (империя), которая включает в себя всю совокупность необходимых для поддержания функционирования подсистем. В мировом сообществе реализуются все возможные связи и отношения. В рамках мир-системного анализа утверждается, что классический марксизм не позволяет объяснить неспособность множества государств достигнуть одинакового уровня экономического развития [2]. Неомарксизм в варианте Валлерстайна обозначает необходимость системного анализа отношений в мировом сообществе. Так, «богатство одних

предполагает бедность других как среди людей, так и среди стран. Капитализм — это не только страны с капиталистическим способом производства, но и зависимая от них периферия с ее долгами, диктатурами, деградацией культуры и безысходной, непреодолимой бедностью» [3, с. 184].

Интеллектуальные конструкты трактуются как основания для формирования принципиально нового мирового порядка, который устанавливается при помощи комбинации конкретных связей и отношений. При этом реализуются, с одной стороны, отношения «подчиненный – подчиняющийся» между странами с разным уровнем экономического развития, а с другой — отношение системности миропорядка, установленного между всеми странами и государствами в мире. Таким образом, мир-системный анализ закладывает перспективу на осмысление трансформационных процессов [2]. Интересующие нас политико-правовые институты определяются как способ организации и устройства мирового сообщества. Такое мироустройство дает основание полагать наличие у конкретного государства включенности в систему международных отношений, идентификацию (как только присущее ему место в мире), а также выполнение им определенных функций.

Если оценивать преимущества и недостатки представленного подхода, то можно сказать, что он дает основание переосмысления ранее предложенных концепций системного понимания общества созвучно трендам глобализации. Для наших работ мир-системный анализ дает возможность изучать идеи с позиции идейной рецепции и, с учетом социальной динамики и прогнозирования, строить некоторые модификации предшественников, а также создавать такие построения, которые могут быть сформированы в перспективе. Роль этого основания для синтетической методологии предлагает аспект, где на базе экономических и интеллектуальных факторов определяется политико-правовой статус того или иного государства с учетом включенности в систему мирового порядка, что, безусловно, выводит исследователя на уровень философской компаративистики. В качестве недостатка этой теории опять высвечивается редукционизм, приобретающий ярко выраженную экономическую окраску. И. Валлерстайн, хоть и стремится отмежевать свои идеи от марксистской концепции понимания политики и права различных стран, тем не менее сводит положение государств и рассматриваемых нами институтов к экономическим факторам как определяющим. Более того, данные детерминанты как исключительные воздействуют на функционирование всего мира как системы. На наш взгляд, эти положения в значительной степени упрощают понимание всего множества возникающих связей, что не позволяет всесторонне изучить комплекс властных и иных отношений.

Итак, в современной философии увеличивается количество идейно ориентированных концепций, каждая из которых раскрывает свой срез мыслительных конструктов. Нами были определены и представлены разумные аргументы в пользу их базовых тезисов, а также показаны их сильные и слабые стороны. Практически в каждой из концепций можно найти элементы редукционизма,

которые не отмечаются в большинстве научных работ. Это приводит к мысли, что изучение идей и соответствующей их политической и правовой институциональной реализации не позволяет учесть сложность образований, попросту не дает такой возможности по причине современного релятивизма. Таким образом, раскрытие заявленной темы в будущих работах указывает на необходимость создания концептуальной методологии, некоего мультиподхода, сочетающего в себе элементы множества концепций и гносеометодологических оснований.

Литература

1. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000. 412 с.
2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ. Введение. М.: URSS, 2018. 304 с.
3. *Завалько Г.А.* Иммануэль Валлерстайн. После либерализма. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире // *Философия и общество.* 2002. № 3 (28). С. 181–186.
4. *Монтескье Ш.-Л.* О духе законов. Избр. произв. М.: Госполитиздат, 1955. С. 159–735.
5. *Равочкин Н.Н.* Влияние философских идей на политико-правовые институты в свете исторической макросоциологии // *Вестник Тверского государственного университета.* Сер.: Философия. 2019. № 2 (48). С. 30–40.
6. *Равочкин Н.Н.* Политические и правовые институты древности и Средневековья в контексте политической философии // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.* Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 79–92.
7. *Розов Н.С.* Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.
8. *Трубицын Д.В.* Закономерности модернизации в аспекте взаимодействия природы и общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Чита: Забайкальск. гос. ун-т, 2016. 22 с.
9. *Филипенко Е.В.* Культурная идентичность сообществ с позиций мир-системного анализа И. Валлерстайна // *Пространство и время.* 2015. № 1–2 (19–20). С. 79–83.
10. *Щенников В.П.* Марксизм, ленинизм, постленинизм // *Марксизм глазами XXI века. Десятые Кузбасские философские чтения: материалы науч. конф. с междунар. участием.* 2018. С. 5–13.

Literatura

1. *Boden Zh.* Metod legkogo poznaniya istorii. M.: Nauka, 2000. 412 s.
2. *Vallerstajjn I.* Mirosistemny'j analiz. Vvedenie. M.: URSS, 2018. 304 s.
3. *Zaval'ko G.A.* Immanuel' Vallerstajjn. Posle liberalizma. Analiz mirovy'x sistem i situaciya v sovremennom mire // *Filosofiya i obshhestvo.* 2002. № 3 (28). S. 181–186.
4. *Montesk'e Sh.-L.* O duxe zakonov. Izbr. proizv. M.: Gospolizdat, 1955. S. 159–735.
5. *Ravochkin N.N.* Vliyanie filosofskix idej na politiko-pravovy'e instituty' v svete istoricheskoy makrosociologii // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta.* Ser.: Filosofiya. 2019. № 2 (48). S. 30–40.
6. *Ravochkin N.N.* Politicheskie i pravovy'e instituty' drevnosti i Srednevekov'ya v kontekste politicheskoy filosofii // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta.* Ser. № 3. Gumanitarny'e i obshhestvenny'e nauki. 2018. № 2. S. 79–92.

7. Rozov N.S. Idei i intellektualy' v potoke istorii: makrosociologiya filosofii, nauki i obrazovaniya. Novosibirsk: Manuskript, 2016. 344 s.

8. Trubiczy'n D.V. Zakonomernosti modernizacii v aspekte vzai-modejstiya prirody' i obshhestva: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.11. Chita: Zabajkal'sk. gos. un-t, 2016. 22 s.

9. Filipenko E.V. Kul'turnaya identichnost' soobshhestv s pozicij mir-sistemnogo analiza I. Vallerstajna // Prostranstvo i vremya. 2015. № 1–2 (19–20). S. 79–83.

10. Shhennikov V.P. Marksizm, leninizm, postleninizm // Marksizm glazami XXI veka. Desyatye Kuzbasskie filosofskie chteniya: materialy' nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. 2018. S. 5–13.

N.N. Ravochkin

Political and Legal Ideas Embodiment Based on Materialistic Positions Study

In the article, the author builds a sketch of his own research methodology used in the study of ideas and their practical implementation in the political and legal sphere. Theoretical grounds are the works of specialists and the author's own works. To open the topic, materialistic approaches were chosen: Marxist, world-systemic, civilizational. The strengths and weaknesses of the analyzed methodological positions, as well as their prospects in connection with ideas and political and legal institutions are revealed.

Keywords: idea; politics; law; institute; methodology.